

Виолетта Куделина

*От соцветия
до созвездия*

Виолетта Куделина

*От соцветия
до созвездия*

Стихи

Оренбург
2017

Эта книга издана при поддержке
Министерства культуры
Российской Федерации
и Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
А 84

ISBN

Виолетта Куделина. От соцветия до созвездия. Стихи. –
Оренбург: Издательский центр МВГ, 2017. – 68 с.

© Виолетта Куделина, стихотворения, 2017 г.
© Издательский центр МВГ, 2017 г.

*** * ***

Придумали нас друг для друга
По лету да по зиме...
Я – белая шумная вьюга,
Ты – дождь в затуманенной тьме.

Я – тусклый раскосый месяц,
Ты – взбалмошной отсвет луны,
Я – гостя раздетого леса,
Ты – мать молодой бузины.

Молилась дождливому лету,
А ты зазывала других...
Я руки тянула ко свету,
А ты обнимала дурных...

К другим мотыльком улетаю,
В печали оставив меня,
С другими бесследно пропала
В потехах минувшего дня.

Тебя беспощадно бросали,
Меня зарывали в снегу...
От грубых людей мы устали!
Спаси нас разумно смогу.

Мы вольно летели, как птицы,
Нам крылья хотели поджечь...

* * *

Я не люблю...
Владимир Высоцкий
Я не люблю, когда душевный холод,
В меня вползая, будит по утрам.
Я не люблю, когда душой ты молод,
Но жмешься, как сиротка, по углам.

Я не люблю отчаянные крики,
Молчанье одиноких грустных стен.
Я не люблю, когда пустые блики
Ты мечешь для разыгрывания сцен.
Я не люблю, когда на полуслове
Ломается певучая строка.
А впрочем, не любить сейчас не ново...
Мы на прощанье говорим «пока».
Я не люблю наивными глазами
Смотреть, как ночь уничтожает день,
Как ива умывается слезами
И увядает юная сирень.

Я не люблю, как чахнет повилика,
Как верба высыхает на корню.
До боли и до бешенства, до крика –
Так слишком сильно я тебя люблю!

* * *

Для чего так кричишь ты, вспльхивый,
на нее?
Из дому гонишь, когда серебрится ночь,
В омут зеркальный вопишь, что она – твоё!
Молвишь, что тварь и грешница, беса дочь.

Боишься, что хмелем душистым тебя опоит.
В бреднях ночных снова кричишь «не трожь!».
Древом ветвистым она одиноко стоит,
В грешных глазах ее – степи, золотая рожь.

Растеклось молоко,
и разлился гречишный мед.
В бешенстве ищешь грешницу, беса дочь.
Древом стоит и цветы полевые рвет,
Вдаль посылая проклятую злую ночь.

Для чего так кричишь ты, вспльхивый,
на нее?
В серой ночи тебя не погубит хмель.
Только не знаешь, демона дочь – твоё,
Если смогла осквернить, не стесняясь,
постель...

Растеклось молоко, и разлился
гречишный мед.
Грешница боле не ступит на твой порог!
Пусть эта грешница прочь одиноко идет,
Ищет таких же и тех, кто смешон и убог.

* * *

Вещаешь мне про листья клена,
Про те, что вянут на морозе.
Не про объятя мягче лена,
А про друзей и о прогнозе...

Ты о зиме, что злее пули,
И о весенних водах талых,
По осени как листья льнули,
О маках одиноких алых.

О том, что видел в знойном мае,
Как режет очи дымом едим,
О говорливой птичьей стае,
Как жалит глаз луч солнца редкий,

Про листья, маки, птиц и солнце,
Про поцелуи с зимним ветром.
Ты о прогнозе: все вернётся,
И знойный май придёт с рассветом.

Ты – мой абсурд, апреля осень.
Бегут волнующие дни...
Ты – об обыденном средь сосен,
А я вещаю о любви.

* * *

В руку мою что аккуратно положишь –
Пулю шальную или душистый цветок?
Что предложить мне ты осознанно можешь:
Жить, наслаждаться, сделать последний
звонок?

Ко мне прикоснешься внезапно
в свечении лунном,
Стану немой невесомостью в тёплых руках,
И музыкант заиграет на стонущих струнах...
Мы позабудем о прежних и горьких грехах.

Нас заманила в объятя минорная музыка.
В руку мою вложишь душистый цветок
Иль заключишь, как подчиненного узника?
Дай надышаться, сделать последний глоток!

Пулю протянешь – стану кривиться
и скалиться.
Правда моя стоит неискренних слов...
Были мы целым, были Приходится сжалиться
И вспоминать музыку сладостных снов.

Мраморным пеплом рассыпалась
вмиг тишина,
Пуля убила наши бывшие надежды!
Меня ты не тронешь, хоть светит устало луна,
На стонущих струнах не будет минора,
как прежде...

Враз положил в руку осознанно пулю...
Меня не убил, вскоре смогу отогреться.
От пули шальной сам неожиданно умер,
Пуля пронзила твоё безмятежное сердце!

* * *

Мы ищем то, что нам подарит радость,
Не тех зовём судьбою откровенно...
Влюбляемся – и это наша слабость.
Не стоит всем кричать о сокровенном.

Доверие уйдёт и рухнет грязью в бездну,
Боль не утихнет с выдоха до вдоха,
А к каменной любви склоняться бесполезно!
Молчат отныне, коль в душе все плохо.

Сутулились ветра от скорого признания,
И очень нелегко открыться, душу вывернув.
Распял её чудной и подарил терзания,
А кто тебе, чумной, злорадства столько
вымерил?

Плод обаяния, откуда столько яда?
Твои слова пусты, повеяли враньем.
Мы часто верим всем,
но верить всем не надо.
Порою совершенство становится гнильем...

Дороги не сошлись, уходим снова врозь.
Вернусь в родимый рай нескошенного луга...
Вращаются планеты и видят все насквозь –
Мы на одной планете не поняли друг друга.

* * *

Вновь падать и упрямо подниматься.
Не поддывать в живое кипятком.
Поставив цель, ее же добиваться
И принимать полученный итог.
Я больше не боюсь душевной боли,
В букет собрав колосья спелой ржи.
И ран моих, что ты посыпал солью,
Не исцелит анестезия лжи.
Так хочется спокойной стать и сильной,
Но снова ранит слово, словно нож.
А люди процветают в изобилие,
Собой всяк занят, для себя хорош.
Снег падает, а ты не падай,
Пока в тебе течет электроток...
Загадывай желание под лампадой,
Пусть даже ты устал и весь продрог...
Всегда будь проще к окружающим.
Эта жизнь – интересный учебник.
И прощай, в никуда уезжающий,
Навсегда мной любимый волшебник!

* * *

Некому больше адресовать баллады,
Писать длиннющие письма,
от слез простудиться.
Завтра, я знаю, опять все пойдет не по плану –
В том, чего нет. Главное – не заблудиться.
Мимо бомжи, фонари, витрины,
пыльные переулки,
Сорванный лист выцветшего календаря,
Юные драмы, звук шагов, на морозе гулкий,
Черный от фейерверков снег усталого января.
Отчего я кажусь другим печальною
и равнодушной?..
Отчего заживают плохо
в сердце прежние раны?..
Режут слова по живому тобой
опаленную душу.
Пора создавать новой жизни печальные главы.
С высшей ноты начну! И ни тоном ниже!
Не покидайте меня, вдохновење и легкость.
Может быть, даже ты сегодня меня
услышишь,
Узнаешь среди других мой звенящий
от юности голос.
Мне хотелось собрать
в букеты звонкие звезды.
Положить их нежно к усталым твоим ногам.
Пусть даже любовь – это только
дурманные грёзы,

Но благодаря этим грёзам люди
подобны богам.
Так и живу на земле – не красавица
вовсе небесная,
Порой обжигая прохожих
распахнутыми глазами.
Неужто окажутся даже стихи бесполезными,
Влетая в холодный огонь
беспечными мотыльками?..

* * *

Наслаждайся спокойно своим величием,
Замолчу, не трата слова напрасные.
Никого не затмила я, не обезличила
И не стала стервой расчётливо-властной.
И в глазах моих снегом и звездопадами
Пролетают события прошлого времени.
Я храню свою тайну вовек не разгаданной,
И зачем эта тайна людскому племени?
И ладонь позабыла тепло мгновения,
Словно нечто ненужное, непристойное,
Улеглось бесприютной души волнение,
Я теперь одинокая, но спокойная.
Я теперь понимаю, что счастье считают
по осени.
Что сиянье весны по сравнению с вечностью?
Я тебя не теряла, а просто бросила,
Невозможно быть временным
до бесконечности.

На карте те горы отметь, где есть серпантин,
Почувствуй себя рассказчиком добрых сказок.

Ты мне покажи, что прячешь
в цветном рукаве.

Сколько подарков потратил
на ветреных женщин?

Люби меня, словно ромашку
в волнистой траве,

Храни моё сердце из острых,
болезненных трещин.

Меня отвоюй у сине-прозрачных небес,
У юной грозы, у теплого лёгкого ветра.

Зачем с горизонта так плавно и быстро исчез?
Безумно мечтала быть ближе
на полсантиметра...

А впрочем, не нужно рассказов,
рисунков, интриг.

В руке у меня пусть будет твоя рука!
Романы выходят. С названиями новых книг
Ветром залетным летим в облака...

* * *

Опять непогода. Шумят ураганы,
Меж домов и деревьев ложится туман.
В доме так одиноко, а он уже пьяный,
До дна осушает бездонный стакан.

Говорит с отражением, в зеркало глядя,
Ушедшую женщину громко зовёт,
Вспоминает о прошлой, забытой нагаде,
О том, как свершился заветный полёт.

Вспоминает о том, как любовь погубила,
Бездонный стакан швыряет в косяк.
Безответна любовь, беду причинила!
На пол стекает паленый коньяк...

За окном непогода. Мужчина подавлен.
И снова стакан он выпил до дна.
Терпкой печалью смертельно отравлен!
Он ночи давно уж проводит без сна.

Он бледной рукой открывает окно.
И плачет, и ноет высокий карниз,
Он запомнился мне, словно в кино,
С улыбкой ребенка шагающий вниз.

* * *

Нам не видеть войны!
Но мы знаем о ней по рассказам...
В доме у многих сияет лампы свет.
Но мы понимаем по сдержанным фразам,
Как ждали в войну спокойный
и мирный рассвет.

* * *

На лавке мокрой восседал седой старик,
А дождь по крышам звонко барабанил.
Смышленным был старик, любителем интриг.
В подъезде грустный мальчик хулиганил.

На лавке он увидел старика
И подошёл к нему в ненастную погоду,
Мальчишка в нем узнал лесовика,
А дождь украсил каплями природу...

Мальчишке старец долго говорил,
Как видел, что на свете приключилось,
С кем говорил, в каких местах он был,
На сердце что заветно затаилось!

Он рассказал о стройных тополях,
Как вороны слетались утром рано,
Смеялись и ругались на ветвях,
Как мелодично вторили сопрано.

На лавочке встречались много раз
Седой старик и озорной мальчишка.
Они вели беседы в поздний час,
Другим не говорили ребятишкам.

Старик сказал, что видел мотылька
В прозрачном и бурлящем водопаде.
Поймать его – задача велика,
Он исчезает в тающем закате...

Но как-то, пробираясь меж ветвей
На лавку для рассказов утром рано,
Увидел воронов старик у тополей!
Они повторно вторили сопрано...

Затем вживую встретил мотылька,
А мотылёк плескался в водопаде.
Подумал он: «Задача велика
Поймать его в танцующем наряде».

На лавке мальчик весело спросил,
Ответ ему казался очевиден!
Старик в печали веки опустил,
Сказал о том, что ничего не видел...

Он медленно ушёл в седую даль,
А милому мальчишке стало грустно.
По крышам барабанила печаль,
На мокрой лавке ни души. Так пусто...

* * *

Ему было десять, когда он остался без дома,
А ветер с листвою водил хоровод во дворе.
Дожди в сентябре – всем ненастье

такое знакомо,

И мальчик скитался, в собачьей

живя конуре.

Из погреба, с крыши соседи его прогоняли,

К уюту и дому заказаны были пути.
Деревья листву обреченно на землю роняли,
И мальчик не верил, что смогут согреть
и спасти...

В кошмаре сегодняшнем думал
о завтрашнем дне,
Но холод и дождь не сушили
душевный покой.
И мальчик дрожал в кошмарном,
пугающем сне,
От ветра прикрывшись холодной
и тонкой рукой.

Поутру искристо стелилась живая роса,
По гравию острому мальчик
мучительно шёл.
Повсюду звенели счастливых детей голоса,
Которые в школу спешили
и возвращались из школ.

Но горе не вечно, на свете возможно
и счастье,
Пусть детское счастье мальчишку найдет.
К нему никогда не вернётся ненастье,
Оно далеко, безвозвратно уйдет.

* * *

Ты в душу мне снова вогнал острым
взглядом ножи.
Тебя не вино за то, что принёс мне ненастье...
Вослед не бегу, а если увижу – скажи,
Разбил ли хрустальный бокал свой
за наше недолгое счастье?

Тебя отпустила, за руку тебя не держу,
И встречными ветрами тело
до дрожи продуло...
Смертельно скучаю, но взгляд
все равно отвожу,
Слова утонули среди суетливого гула.

Не хочется верить, что врозь разошлись наяву
Живущие в страхе и горькой,
колючей досаде...
Обман нас увлек, а сам упорхнул в синеву
И скрылся навечно в осенней
холодной прохладе.

Нам не исполнить любимых
и солнечных песен.
Я без тебя, словно без теплого крова!
Сжирает тебя мещанская плесень,
И чувства подвластны забвению снова.

Меня позабудешь, и мы друг без друга
привыкнем...

Вослед не смотри и рук не клади мне
на плечи.
Забудем друг друга, к другим жарким
сердцем приникнем.
Я делаю шаг и смело ступаю навстречу...

Не знаю, зачем, но долго, мучительно плачу!
Как сложно поверить и дальше идти.
Я столько фужеров разбила за нашу удачу,
Что нету обратного в жизни
мне больше пути...

* * *

Твоё сердце стало изо льда.
Не понимаешь разве, что тревожит?
Ты холоден, вокруг бурлящая вода!
Помочь желает каждый, но не может...

И невозможно от других чего-то ждать!
Рисуй дорогу сам и зажигай те звезды,
Которые сумел с небес в ночи собрать.
Они исчезли, превратились в слезы...

Себя тебе дарили по частицам:
Безжалостно ломал, а я дарила целиком!
Им суждено порезам на руках молиться,
А мне мешает в горле горький ком.

Те звезды, что собрал, пылали ярким светом.
Несложно растопить мне глыбу синих льдин.
Молчание твоё я назову ответом!
И дружишь ты со всеми,
но хочешь быть один.

Признаемся давай, зачем в игру вступили!
Сыграли неумело, и пропустил ты ход,
Но сердце ледяное твоё мы не разбили!
И так за месяцами проходит скудный год...

Я верю, что не буду лить печально слёзы,
Что сердце мне удастся вскоре растопить...
Я верю: засияют снова наши звезды.
А сердце ледяное мне выпало любить...

* * *

Не научилась жить, спокойно брожу,
не стремлюсь к полетам.
Ветер травами веет, дует с севера.
Не несу взнезменное счастье ко всем широтам,
Срываю последний лепесток у клевера.

Ночью сижу на разваленной мокрой крыше,
Звезды считаю, а они – как окурки
Падают, а мне бы стать мудрее и выше,
Если нету души, то замерзну
в осенней куртке.

Утром пою всем забытые и неприятные
песни,
А они срываются водопадом...
Это не нравится всем – жуткие вести!
Я существую с непонятным для жизни
раскладом.

Днём разбегаюсь по полю, оно же и плавится,
Словно просится из-под моих
не уставших ног.
Мне хорошо! А другим до меня какая,
собственно, разница?!
Не покинет меня мой справедливый Бог...

Не умею жить, напоминаю всем
без глубокого сожаления:
Я вращаюсь, как карусель или чертово колесо,
Когда-то я стану просить бесконечно
прощения,
Мой мир неопознан, непредсказуем
и невесом.

Дальше – ночь, и всё по старому,
надоевшему кругу:
Клевер, крыша, окурки, песни и луг...
Меня затащило здесь легким путем,
но затащило туго,
И я оставлю этот приевшийся
повторяемый круг.

Ветер травами веет, дует с севера.
Не случится! Казалось, такого просто
не может быть!
Не срываю лепестки помятого чистого
клевера.
Я научилась правильно, честно жить!

* * *

Мне не пишется. Знаете, ничего не выходит!
Всё в одно собирается, меркнет и исчезает.
Каждое слово одевается и уходит,
В пустоте на ключ меня запирает.

Дальше бросается в море, с кораблями тонет,
Стремится сквозь воды к русалкам
в немую глушь.
Буквы камнями ранит, поэтому стонет,
А я твержу ему: ключом открой
или стены разрушь.

Каждое слово – боль, хрусталем осыпается,
Дальше уходит, звенит иголкой.
А новое слово в пустоте не рождается...
От этого смутно, уродливо, колко!

В воду – листвою, на дорогу – снежинкой.
Каждое слово не тонет, не тает,
Каплей дождя на родную ложбинку
Чувство покоя теперь не роняет.

Ты исчез неожиданно, хоть мог
и проститься,
Теперь ищу твой образ по маршруткам
и по вагонам.

Может, носит тебя по вечерней
помятой столице?
Или в пыли километры к тебе?
Бездорожье...

Я устала, устала смотреть на чужие
и странные лица!
Судьба разойтись у нас? Наказание Божье?

Вдохновение? Искала его до заката.
Небо темнело, и не видела я света от солнца.
Нет, не я в мраке, тиши виновата,
Просто думаю: «Когда мой хороший
вернётся?».

Слышишь меня? Помнишь истоптанных,
разлюбивших?
Веришь, что другое дано нам
на невидимой чаше?
Помнишь людей тех, словами нас бивших?
И что неродное нам, кажется, стало наше.

Сколько дней и ночей от нашей разлуки
до встречи?
Ответь мне. Или за слово твое
отдаётся монета?

Лучше забыть тебя, чем искать
вдохновение вечно.
До заката искала, теперь – до рассвета.

Если не свидимся, за тебя прочитаю молитву,
Только от мысли такой огонь мое тело жжёт,
С разумом вступает в жестокую битву,
Если не я, тебя пусть другой сбережёт.

* * *

А кому я пишу, опять никто не узнает.
Но мне хочется снова и снова
к тебе прикастаться.
Любить, да так, что это дотла нас сжигает,
Каждый раз этим приходится
мне наслаждаться.

С тобой нахожусь и собой не владею.
Дни без тебя идут нудно, грязно и смутно.
Дышу я тобой, тобою болею,
В любую погоду с тобой мне уютно.

Наша любовь ведь, возможно,
окажется горем,
Но она не замерзнет, не исчезнет
и не утонет.
Она разольется и станет огромным морем.
Линия жизни моей лежит на твоей ладони...

Сильно любить, поэтому я в тебя – в ноль.
И в таком состоянии ей недостойно таять.
Разве это лекарство, которым глушат боль?
Разве оно способно убить мою память?

А дни, что с тобой, - как дни под
хвойной настойкой.
Наша песня нескоро окажется спета.
Другие зачем мне? Ведь в них
от тебя нисколько.
Зачем мне другие, раз есть у меня вот это?

* * *

Вдыхаю воздух и стремлюсь
к назначенной мной цели.
Сейчас записки – год назад была пуста
тетрадь.
Не жалуясь на жизнь! Просили вы совета,
рядом сели.
Кто любит, тот умеет душу светом
обнимать...

В глухих стенах стихи мои казались громче,
тише,
И не всегда на них внимание обращали люди.
Тогда казалось, не поймут меня и не услышат,
Стихам сказала: «Другие пусть летают,
мы не будем!».

Была подобна затонувшей в мерзкой тине,
И жизнь моя была подобна
издевательства клише.
Художников не всех, но помнят по картине,
Поэтов помнят по надломленной душе.

Все строчки, рифмы не могут
в глубине остаться,
Они не станут ждать,
поэтому стремятся выше,
Закружат голову, в движеньях станут танцем.
Они, как сильный ветер,
скорее сносят крышу.

А цель моя, казалось, сделана из глины,
Но в жизни каждый должен сделать
что-то сам.
Меня носило рифмами в долины,
Теперь меня они приводят к небесам!

* * *

Если летом играем по правилам,
значит, сдаюсь.
В окна души солнце по-прежнему светит...
Я в кисельные дали с надеждой
на счастье умчусь,
Странник покажет дорогу, а может,
и встретит.

Мы оставались со всеми совсем одни,
Лето убило метели и холода.
Что ты почувствуешь в самые жаркие дни?
В ливнях с грозой задыхаются города.

Мы живём от потерь и до крепкой надежды,
Успокаиваясь иллюзиями в голове.
Мы слабы. Это было и прежде
С высшим умением лгать самому себе.

Этим летом я просто должна идти.
Знойный ветер гудит и толкает в спину,
Оно для того на моём пути,
Чтоб забыла, кто в бури меня покинул.

Оставлю потери от прошлых лет,
Хотя на душе по-прежнему грустно.
В пещерах найду затаившийся свет,
Превращая безумную боль в искусство.

Я пройду столько, сколько нужно пройти.
В землях и водах искать немые ответы,
Если иду, то точно должна найти
Место с тем самым зовущим светом...

Это лето проходит с поставленной целью,
Весь этот месяц взводила ружьё без пуль.
Он останется в памяти уменьшенной тенью,
Этой неделей закончился жаркий июль.

* * *

Опять окажусь брошенной и раздавленной,
Снова станет плохо и мерзко мне.
Вещество в стакане с водой разбавлено.
Ты на перепутье, а я на дне.

Нужно знать наивысшую степень искусства –
Как избавиться от ежедневной тоски.
Я научусь искусно прятать влюбленность
и чувства,
Только правда бьёт и стреляет в виски.

В прорези глаз замечу мерцающий свет,
Разобью весь незыблемый монолит.
Ты вернулся опять через несколько
женщин и лет,
Тушим мы то, что долго и тленно горит.

Ты осилить не смог всю тяжесть
прожитых бед.
Пришёл и думаешь, снова к тебе вернуться?!
Устала я слушать весь этот замученный бред.
Не вернусь, не хочу, правды страшной боюсь.

Кинешься в ноги, не пройдёт
и нескольких лет,
Будешь требовать хоть единого жеста и слова,
Но я отвернусь молчаливым камнем в ответ.
Я найду свой причал, где любовь.
Это и будет основа.

Я скажу, что уютно сижу под лампадою,
От людей и не слышу единой насмешки.

Но я не такая, врать не умею,
Поэтому скажу тебе серьезно и наверняка:
Без тебя в этой жизни поблекшей
я леденею,
Если выйду во двор, то напрямиком из окна.

Чтобы уйти за тобой, мне важен каждый
миллиметр, шаг.
И по ночам я думала об этом,
обычно зимой.
И ты же знаешь, как ноет, рвется моя душа,
Но с отчаянием, безнадежностью петляет
тропой домой...

Попытаюсь сказать, что порой
все нормально...
Я гуляю, пишу, пью лишь теплый
лимонный чай.
Но врать не стану. Тебя бы встретить
случайно,
Окунуться в твой омут,
забыть про злую печаль.

Посмотрев на меня из другого,
параллельного мира,
Ты шепнешь: «Хватит думать об этом,
у тебя и так мало сил».

А оно ни к чему мне всё, моя жизнь –
лишь сатира.
Помню, голос знакомый далеко
от земли меня уносил...

* * *

Что же мне делать дальше? Если б
я только знала!
Как утомительна смена защитных,
мне чуждых масок.
Для лицедейства ни сил, ни желанья не стало.
Для первородства не хватит светлых
отзывчивых красок.

Помню, была я хмурым
и саркастичным чудовищем,
Всласть предаваясь веселью, похоти, бреду.
Я говорила: «На что мне любовь?
Сомнительное сокровище!..» .
Маска упала с лица, едва повернулась
к свету...

Я натянула вторую маску
мерцающей ночью
И в озарении тёмном сама себя не узнала!
Я попыталась стать тьмы неприкаянной
дочей.
Только и эта маска однажды с меня упала.

Они назначают встречи под башней
с большими часами,
Там, где мерцает вдали одинокий
усталый фонарь,
Они укрывают друг друга покорными
им небесами
И топчут ночами кленовую жаркую гарь.

Их каждая встреча друг с другом –
особенный случай,
Пока на планете влюблённые царствуют –
двое!
И каждый из них до скончания
чувства везучий,
Хоть пахнет вокруг погребальной
осеннею хвоей.

А ты был расстрелян зелёными
мокрыми фарами
Неуловимого блуждающего такси...
Не выстоял ты под ливневыми ударами,
И больше меня уже ни о чём не проси...

* * *

Снова здравствуй, человек мой прекрасный,
хороший.
Не писала тебе, не звонила,
меня ведь по свету носило...

А сейчас поняла,
насколько с тобой мы похожи.
Потому и молчу, улыбаясь тебе через силу.

Мне бросались под ноги
дороги опасно-тернистые.
Я ступала на них, уповая на высшую милость.
Если б были с тобой мы хотя бы
чуть-чуть пианистами,
Нотой счастья друг с другом хотя бы
разок поделились.

Только мы рождены поэтами,
вот и бредём по накатанной.
Между злом и добром не всегда
мы добро выбираем.
Я простила тебя, коль явилась
нежданно-негаданно,
Закружила тебя бесшабашным
лирическим маем...

Мы немало для жизни и счастья наметили,
Мы не просто мечтали –
частично осилили даже
Млечный Путь от соцветия и до созвездия,
А что дальше будет –
жизнь непременно покажет...

* * *

Мы тратили жизнь на бегство от одиночества.
Птицей взлетали, камнем на дно бросались,
Верили в счастье, забывая пророчества,
Потери и боли, обходя стороною, боялись.

Чтобы рядом остаться, искали повод
уместный.

Луна поглощала остатки бывшего дня,
Город надежд укрывал пеленою, был тесный...
Весна приходила, прозрачной каплей звеня.

Солнце бросало на землю
предсмертные блики...

Мы засыпали, как прежде, упавшими набок.
Мир необъятный, загадочный и безликий!
Любили привкус осенних зеленых яблок,

Растворялись теплом в нужных для нас руках
И убежали от оголтелого крика.
Нежным объятием можно развеять страх,
Когда воет душа надрывно,
болезненно, дико.

Беспощадное время уносило нас в никуда,
В ладонях по-прежнему радости и печали.
Мы любили грустить лишь только тогда,
Когда в сонном городе люди молчали!

* * *

Я для тебя мировым океаном стану!
С высот поднебесных в объятия ко мне
бросайся,
Привет посылай звездам, луне, туману,
В жгучей соли купайся,
больше не возвращайся...

Нырять безбоязненно в эту холодную бездну,
Где Афродитою пена пленяет взоры.
Попытки вернуться отчаянно бесполезны.
Но только не надо смотреть с тоской
и немым укором.

Лукавые звезды пусть манят тебя обратно,
Пытаясь забрать из водного злого плена,
Но ты не поддашься,
погибнуть в пучине надо,
Чтобы не стать добычей земного тлена.

Я забираю самых отважных и стойких,
И неприкаянных самых в целой Вселенной –
Кто не согласен гнить возле барной стойки
И разбавлять хмельные
речуги пивною пеной.

* * *

Кукла осталась одна в деревушке,
Некому кукле теперь улыбаться.
Кукла скучает в дряхлой избушке.
Грустно закатом одной любоваться...

Ее ненароком в избе позабыли,
Выли ветра и трещали морозы.
Ставни и двери закрыли-забили,
Рядом скучали озябшие розы.

Кукле хозяйюшка-девочка снится.
Некому бедную куклу утешить!
Пыль оседает ей на ресницы.
Где ты, хозяйка? Ну где ты? Ну где же?..

Люди здесь жили, вовек не тужили
И любовались рекою и садом.
Пели, влюблялись, смеялись, шутили,
Куклу сажали на лавочку рядом...

Не оставляет куклу надежда
В то, что в избушке брошенной этой
Жизнь забурлит и заблещет, как прежде.
Чтобы в окне поселились рассветы!

* * *

Тайно в душе рождается стихотворенье,
Чтоб для людей стать на вопросы ответом,
Слово, словно дитя, и по праву рожденья
Ждёт пониманья, а вовсе не аплодисментов.

Оно не приемлет притворства,
обмана и лести,
Истине служит оно, не страшась наказания.
И не живётся ему в тихом уютном месте,
Русский простор – вот среда его обитания.

Я отпускаю слово на небо, пускай летает.
Я опускаю его на землю:
«Ступай свободно!..».
Оно высоко взлетит и потом меня не узнает.
Видимо, небу было такое угодно.

Если покажется слово моё некстати
(Правда частенько выглядит слишком
резкой),
Не осуди его строго,
взыскательный мой читатель.
Да не судим ты будешь!
Поговорить-то не с кем.

Не для веселья и вовсе не для забавы.
Но не унываю, наслаждаюсь небесною синью,
Хоть шепчутся за спиною целебные травы...

Листья взрослеют и покидают деревья.
Милое озеро горькой полыни снится.
Спи-засыпай, покинутая деревня,
Ты хоть усни, если травам
душистым не спится.

* * *

Пусть светит тебе не настольная лампа,
а солнце!
Беги, поскорее беги в неведомые края.
Пусть солнечный свет тебе на дорожку
прольётся,
Живи, благоденствуя,
сердце от ран не храня.

Желаю тебе вдохновенья ночами бессонными,
Желаю тебе ошибаться, грустить и страдать,
Заглядывай в бездны глазами
своими бездонными,
И пусть не минует тебя божественная
благодать!

Слова эти пусть не покажутся дерзкими.
Напутствий лукавых наскажут и без меня.

Ты мне улыбнёшься в ответ глазами
своими детскими
И станешь навеки заложником нового дня.

* * *

Голос его – голос блудного ветра,
Не поддавайся ему.
Он, возомнивший себя поэтом,
Заманит тебя во тьму.

Призывно окликнет тебя в тумане
Под ливень в июльский зной,
Не верь ему – он по пьяни,
Не стань его очередной.

Ты думаешь, он для любви распахнут.
А он доживает свой век.
Грозится последнюю снять рубаху,
Уверяет, что он человек!

Но чтобы выжить, должен напиться
Энергией юных сердец.
Не слушай его, улетай вместе с птицами,
Если влюбишься, это конец!

Вчера он по городу, как привидение,
Шлялся с твоею знакомой,
Ведь в полнолуние его поведение
Становится более томным.

Дни догорают свечами на скатерти,
Долгой дорогой, что не найти.
Гореть и пылать, оказаться на паперти,
В златоглавую церковь пытаясь войти.

Я состою из души и бездушия,
Громких речей от высот и до дна.
Я среди раненых – самая лучшая,
Средь одиноких навеки одна.

Небо укроет осенней прохладой,
Петляет дорога из мокрых камней.
Гниль сентября в ноги бросится, падаю
В руки сплетённых от холода дней...

Зябкой метелью скитаюсь по миру,
Смешав на палитре холодные краски.
Я над простором лечу через силу,
И каждый из встречных был мною обласкан.

Каждый ронял безотрадные слезы;
Я своим мыслям уже не внемлю...
Я не боюсь уколоться о звезды,
Мокрые листья целуют землю.

* * *

Подошвами втоптанно в зыбкую грязь
Наглой девахой рожденное слово.

Нету святого у ней отродясь,
И обывательством путь титулован...

Приступы гнева в памяти сжечь,
Чтобы не слышать надсаженный голос.
У наглой девахы бездумная речь
И поседевший от ярости волос.
Я убегая от слов в темноту!
Свет мой меня догоняет невольно.
Вечно находим дорогу не ту...
И понимаем, что колко и больно.

Хотелось взлететь высоко в облака,
В кровь крылья о небо бессонно истерли.
Кравчий небесный наполнит бокал
Остатками горечи, страха и скорби!

Крик вдалеке, обездоленный вой,
Мы далеки от забот мироздания!
Мне тошно одной возвращаться домой...
Тихо девахе скажу: «До свидания».

* * *

От тебя ухожу на зов одичалых звёзд.
Друг с другом вдали воюют раскаты грома...
Ты думаешь, в шутку, но я ухожу всерьёз!
Мне далеко от родимого отчего дома.

До самой вершины улыбку несу, как свечу,
Улыбка на тонких губах сияла и тлела.
Я с ветром свирепым шагала плечом к плечу,
Отчаянно плакала, песни веселые пела.

Мой голос звенел с высоких Уральских гор,
Протяжно пою, и волны поют со мной.
По волнам пробегает малиновый коридор,
Вечер устало хранит аромат травяной...

Пою для тебя через тысячи долгих верст.
Я уже никогда не коснусь бескрылой спины...
Я испаряюсь в лучах раскаленных звёзд,
Собирая в пригоршню ягоды бузины.

Спокойно уйти мне выпало в жизни не раз.
Я покидала любимые тёплые вёсны,
И прежняя слава утихнет спокойно сейчас,
Грома раскаты закроют горящие звезды.

Я с ветром свирепым шагала плечом к плечу,
Отчаянно плакала, песни забытые пела.
Прозрачные волны тушили мою свечу...
Бессонною ночью ты не сжигал моё тело.

Обниму высокую гору в ночной темноте.
Сама замерзала, холодные скалы грея,
Просторы мои засияли в святой простоте;
В это мгновенье застывает покорное время...

Мне не увидеть сегодня кирпичной
старой стены.

Пою вдохновенно о том,
как шумит у скалы прибой.
Нескоро смогу коснуться рукою твоей спины,
Где бы я ни была – моё сердце всегда с тобой.

Нам бы понять, что главное – это мы!
Главное просто. Простое же в нашей власти...
Жизнь состояла из множества дней в пыли,
Ветер свирепый подарит нам новое счастье!

Содержание

«Придумали нас друг для друга...»	3
Придумали нас друг для друга	3
«Не жена я тебе, не знакомая и не подруга!..»	4
«Я не люблю!..»	6
«Для чего так кричишь ты, вспыльчивый, на нее?..»	7
«Я не буду о тех, кто уехал в далекий город...»	8
«А если скучать, то вмиг задохаться на вдохе...»	9
«Я погрузилась в воды бескрайнего моря...»	10
«Вещаешь мне про листья клена...»	12
«В руку мою что аккуратно положишь...»	13
«Мы ищем то, что нам подарит радость...»	14
«Вновь падать и упрямо подниматься...»	15
«Некому больше адресовать баллады...»	16
«Наслаждайся спокойно своим величием...»	17

«Ты выбирала тех, кого ты презирала...»	18
«Тебе не пишу, не звоню по привычке...»	18
«Расскажи мне про чай, который так быстро остыл...»	19
«Опять непогода. Шумят ураганы...»	20
«Нам не видеть войны! Но мы знаем о ней по рассказам...»	21
«Поэмы мои написаны были другим...»	22
«На лавке мокрой восседал седой старик...»	24
«Ему было десять, когда он остался без дома...»	25
«Ты в душу мне снова вогнал острым взглядом ножи...»	27
«Твоё сердце стало изо льда...»	28
«Не научилась жить, спокойно брожу не стремлюсь к полетам...»	29
«Мне не пишется. Знаете, ничего не выходит!..»	31
«Мы обязательно встретимся, тобою было сказано...»	32
«Я нашла тело в сточных, замерзших водах...»	33
«Тебя не забыть мне! К сожалению, это навечно...»	34

«Здравствуй, а где ты? У нас лето, но я замерзаю в холоде...»	35
«А кому я пишу, опять никто не узнает...»	37
«Вдыхаю воздух и стремлюсь к назначенной мной цели...»	38
«Если летом играем по правилам, значит, сдаюсь...»	39
«Опять окажусь брошенной и раздавленной...»	41
«Никто о тебе не напишет больней меня...»	42
«Вдохновляюсь я, и воздух электризуется...»	42
«Если мне не хватит решимости сказать тебе в глаза правду...»	43
«Что же мне делать дальше? Если б только знала!...»	45
«Пусть ничто мне пока не предвещает победу...»	46
«Встреча – любая! – влечет за собой расставание...»	47
«Снова здравствуй, человек мой прекрасный, хороший...»	48
«Мы тратили жизнь на бегство от одиноче- ства...»	50
«Я для тебя мировым океаном стану!...»	51

«Кукла осталась одна в деревушке...»	52
«Тайно в душе рождается стихотворенье...»	53
«По каким таким носило тебя дорогам?...»	54
«Ночью мне снова печальное озеро снится...»	55
«Пусть светит тебе не настольная лампа, а солнце!..»	56
«Голос его – голос блудного ветра...»	57
«На погосте заброшенном воеет надрывная вьюга...»	58
«Душа болит от обид и порезов...»	59
«Подошвами втоптанно в зыбкую грязь...»	60
«От тебя ухожу на зов одичалых звезд...»	61

Виолетта Александровна Куделина
От соцветия до созвездия

Рецензент Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Обложка – Алексей Кирилов

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 19.12.2017 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Агентство «Пресса»:
Оренбург, ул. Пролетарская, 15.

Тираж 200 экз. Заказ №_____.

Виолетта Александровна КУДЕЛИНА родилась 23 декабря 1998 года в Саракташе. Учится в Педагогическом колледже имени Н.К. Калугина города Оренбурга на учителя начальных классов. В литературу пришла благодаря своему учителю литературы и русского языка. Принимала участие в различных поэтических мероприятиях в Оренбурге: турнире «Стихоборье», поэтическом фестивале «Красная гора», семинаре-совещании молодых писателей «Мы выросли в России». Печаталась в сборнике «Здравствуй – это я!», альманахах «Гостинный двор» (Оренбург), «Русское эхо» (Самара), «Отчий дом» (Новокуйбышевск).

